

Среди руин, что были залиты морской водой и наполовину пропитаны духовным миром, Клейн в чёрной броне полной защиты стоял у двери центрального зала. В зале лежала туша гигантского синего змея, растерзанная и объединенная, и сидел старик-жрец со вздымающимся толстым брюхом.

Кожа у жреца была серо-черная, словно иссохла от долгого пребывания на ветру, а глаза посвёркивали лазурным сиянием, когда хозяин пристально и с чувством взирал на "гостя", так, будто раздумывал, с какой стороны откусывать, начиная трапезу.

Не мешкая, Клейн запустил правую руку в недра своих доспехов и вынул пузырёк прозрачно-коричневого стекла.

После чего вытянул левую руку с открытой ладонью и, быстро откупорив, легко забросил Пузырёк Биологического Яда в угол зала.

В таком месте, наполовину затопленном морем, кроме Священного Огня не могло гореть никакое пламя, а потому и две важные силы Последовательности Иллюзиониста у Клейна были здесь ограничены. И ему оставалось с самого начала лишь выжимать всё до последней капли из остальных своих преимуществ.

В тот же миг, что Клейн бросил Пузырёк Биологического Яда, левая перчатка засверкала так, словно отражала свет полуденного солнца.

Зыблущаяся вокруг Клейна морская вода окрасилась золотом, что расплывалось из перчатки волна за волной.

То была сила Жреца Света из Всепожирающего Глада, Свет Очищения!

Старый жрец, съевший половину туши Морского Бога Калвети, уж точно не был так цивилизован и воспитан, чтобы по-рыцарски спокойно и учтиво наблюдать за тем, как Клейн готовится к битве. В его глазах вдруг снова разросся синий огонёк, снова вздыбился раздутый живот.

Ууу!

Из тела жреца раздался эфирно-призрачный и при этом скорбный воющий звук, вмиг разлетевшись эхом по руинам.

Этот глас был подобен песне соловья, прекрасный и мелодичный, но в то же время ледяной и пробирающий до костей, проникающий в самую душу.

Клейн застыл на месте. И мысли его словно резко взметнула леденящая волна и вмиг заморозила.

Всё тело старика мгновенно раздулось, словно он сам был воскресшим Калвети или каким-нибудь гигантом, вышедшим прямо из легенд.

Из-под разорванных одежд его одно за другим вылезли синие скользкие щупальца. Они вскакивали в воздух и танцевали, хлеща по ошарашенному Клейну.

Жжж!

Порывом серебристого света Клейна откинуло и тяжело повалило у прохода. Чёрная броня на

его теле вмиг померкла и потрескалась, и он бессознательно отбросил вдаль трость, что держал в руке.

Ум же его оставался необычайно спокойным. Оказавшись почти замороженным, он и не подумал применять Замещающие Бумажные Фигурки, и в итоге принял на себя удар в открытую.

Не будь при Клейне, находящемся, по сути, на Последовательности 6, Карты Тёмного Императора и медного свистка Азика – не избежать бы серьёзных ранений, а то и мгновенной гибели.

Щупальца снова взметнулись и хлестнули.

Очнувшийся от электрического разряда Клейн кувырком ловко откатился прочь, едва увернувшись от выпада.

Глянул на тело старика и без промедления развернулся, бросился в дверь, решительно и целенаправленно.

Топ! Топ! Топ!

Бежал, летел сломя голову, словно спасаясь позорным бегством, а обвитые серебристыми молниями щупальца старика тем временем всё преследовали его, пытаясь втащить обратно в зал, но Клейн проворно менял направление бега, ловкими движениями уворачиваясь и точно вовремя кувыркаясь.

Старик видел, что всё идёт не по его желанию, и его брюхо снова раздулось, ледяной голос раздался среди руин.

Но на сей раз Клейн был подготовлен. Хотя его тело оставалось окосневшим, неподатливым, но всё это размокло в морской воде и обратилось в комок набухшей бумаги.

Наконец старик задвигался. Тяжело, но проворно шагая, он пытался догнать врага.

Громадная фигура устремила к двери и всем своим весом бухнулась в обрушившиеся крышу и стену!

Изначально дверь здесь была такого размера, чтобы в неё могло пройти существо, подобное Калвети, но постройка обрушилась, Морской Бог перед гибелью бесновался, и дверь завалило обломками, остался проход лишь в два метра высотой и метр шириной. А жрец, явно выживший из ума, врезался прямо в него и застрял.

Клейн, ожидавший такой возможности, остановился и повернулся.

Прикрыл глаза, выпрямил спину и раскинул руки.

С неба спустился луч золотого света и ударил аккурат в тело старика-жреца.

Клочки одеяния, свисающие с него, загорелись, и серовато-чёрные кожа и плоть большими ошмётками падали наземь, расплываясь и испаряясь под чистым сиянием.

И только тогда Клейн разглядел, что это за странность с животом жреца.

Раздуло его очень сильно, особенно в нескольких местах, и из этих мест складывались

очертания пары глаз и рта.

Словно кто-то прятался у старика в животе, утыкался в его стенку, скрываясь от чего-то.

Бам!

Старик напряг ноги, покрытые чёрной змеиной кожей, толкнулся ими, и его откинуло назад от заваленной двери. Разлетелись камни, хлынула вода.

Наконец старик вырвался из светового столпа, но тело покрывали чудовищные раны – плоть отмирала. Даже его "лицо" полностью расплывалось.

Хлоп! Хлоп! Хлоп! Синие щупальца жреца хлестали по воздуху, неся с собой серебристые молнии, и со всех сторон проходились по Клейну. "Лицо" на животе время от времени издавало звук, умиротворяющий Духовное Тело.

Клейн не останавливался ни на миг, бегал, кувыркался, кружил, словно то быстро, то спокойно танцевал с противником. Метнётся прочь, а противник за ним и так танец этих двоих становился бешеным и беспорядочным.

При этом Клейн с помощью Бумажных Замещающих Фигурок выдерживал снова и снова раздающийся резкий крик, призрачно-эфирный и одновременно ледяной. Изредка сам издавал рык, применял визг Призрака, чтобы взбудоражить старика и силой заставить "лицо" на его животе умолкнуть.

Секунда за секундой бежало время, и вдруг безумный старик-жрец воздел руки, до этого спокойно лежавшие, и прижал к животу.

Дёрнул с силой одной рукой и махом порвал выпуклые очертания рта.

Из него хлынул голубой гной, а внутри выросли тесные ряды острых зубов.

Снова раздался рёв, и морская вода хлынула ко рту, ужасающим водоворотом, какой Калвети создавал прежде.

Клейна, одетого Тёмным Императором, всосало в воронку, и бьющие молнией щупальца вокруг него сжимались, собираясь его обхватить.

Парень не паниковал, и перчатка на его левой руке быстро преобразилась, став словно отлитой из чистого золота.

Паря в воздухе, он взирал на "лицо" на животе жреца и воронку морской воды под ним. Глаза Клейна вдруг сверкнули двумя разрядами молнии.

Дознавательское Проницание Душевного Мира!

Старик внезапно застыл, "лицо" на животе сморщилось, а грозная сосущая сила водоворота вмиг сошла на нет.

В отхлынувших волнах Клейн наклонился и рыбкой поплыл через те места, где течение было слабее, по пути уворачиваясь от хлещущих наобум синих щупалец.

Среди, то и дело вспыхивающих серебристых молний, устремился к старику, и в какой-то миг перчатка стала бледно-зелёной.

На спине Клейна вздыбились мышцы, когда он нанёс два удара по ноге старика рядом с коленом.

Бах! Бах! Бах!

От леденящих ударов брызгами разлеталась плоть и кровь. Правая нога жреца покрылась тонким слоем льда, а вода вокруг вся замёрзла.

То была способность Зомби управлять льдом!

Крича от боли, старый жрец втянул свои щупальца, похожие на плети, и озарил все руины серебристым светом.

Тут Клейн не стал жадничать, остановился как раз вовремя. Кувыркаясь, катился назад, уходя от остервенелых выпадов, сжигавших каменные плиты пола.

Встал, и пока старик не двигался, застыв на месте – перчатка на левой руке Клейна снова стала испускать солнечное сияние.

Клейн выпрямился и встал в позу восхваления солнца.

Снова спустился толстый столп яркого священного света и охватил старика.

Клейн видел, как серовато-чёрная плоть врага стремительно истлевает. Кожа "лица" на животе расплавилась, обнажила внутренности – брюшная полость, сердце, желудок, кишки и прочие органы слиплись, образуя лик морского змея.

– А у Калвети ещё сохранились какие-то остатки души... Воля полубога поистине превосходит моё воображение... – Клейн снова кувыркнулся, уворачиваясь от синего щупальца, целящегося в него, как копьё.

Обвиваемые молниями щупальца, что расплавились было от священного света, вонзались в пол, дёргаясь, скручиваясь, содрогаюсь.

Яркий чистый свет быстро рассеялся, и зловещий лик змея на животе жреца упорно снова открывал пасть.

И в этот миг сам жрец согнулся в талии и зашёлся сильнейшим кашлем. С лика змея резко спало напряжённое усилие.

Пузырёк Биологического Яда наконец подействовал!

Клейн не упустил возможность. Снова встал прямо и распростёр руки так, будто обнимал солнце.

Всё вокруг осиял световой столп, обвитый множеством язычков золотого пламени. Фигура старого жреца сначала согнулась, затем сморщилась и стала словно бы испаряться. Лик змея на животе издал резкий пронзительный крик и полностью исчез.

Когда рассеялся свет, старик выправился, вернулся в прежние размеры. Но кости его почти расплавились, от тела остались лишь болтающиеся ошметки серо-чёрной плоти.

Аура его быстро померкла, дух стремительно иссяк.

Клейн скорее подбежал и, положившись на своё призрачное состояние, стал проводить свой дух.

Он желал доказать виновность старого жреца в чудовищных преступлениях.

Чувствовал, что нужно следовать своему изначальному замыслу, как и желалось – это предупреждало порчу и безумие.

И вдруг ни с того ни с сего привиделись картины, где этот старик заправляет ритуалом жертвоприношения живого существа.

Клейн без промедления вытянул левую руку и позволил изголодавшейся перчатке вкусить изысканного яства.

Плоть, кровь, дух, кости – всё одним порывом всосала зияющая пасть-ладонь, а заодно с ними и пятнышки голубого света с обрывками тьмы.

С помощью проведения духа Клейн подтвердил, что старый жрец прежде был Увещевателем Душ. Формула его зелья и составляющие Потусторонних все до единого происходили из Церкви Бога Битвы, что в Фейсакской Империи. А к тому времени, что стал Хранителем Морского Бога, жрец уже потерял рассудок и мог лишь подчиняться приказам. После смерти Калвети старик по наитию стал поедать плоть и кровь божества, в которое верил, и, в конце концов, противоречащие друг другу признаки Потусторонних превратили старика в монстра.

Как только Всепожирающий Глад насытился, все признаки Потустороннего, что лежали на полу, беспорядочно смешались, обратившись в ураган и пролетев по залу, а затем влились в белый клык, уже распрямившийся.

Глянув на Калвети, Клейн понял, что его останки окончательно развалились, расплылись в какую-то вязкую грязь. А клык змея, вобравший в себя все признаки Потусторонних, что находились поблизости, превратился в небольшой скипетр, беззвучно воткнувшись в полуразрушенную колонну.

Кончик белого скипетра был инкрустирован россыпью крошечных синих "драгоценных камней" – некоторые отливали чёрным, иные светились, как утренняя заря.

Поняв, что Всепожирающий Глад насытился, Клейн метнулся в зал и осторожно приблизился к скипетру.

И ещё до того, как по-настоящему прикоснулся к нему, услышал призрачные мольбы, наслаивающиеся друг на друга, и ему предстали видения: молящиеся и простирающиеся ниц почитатели, а с ними участники Соппротивления, плачущие над разбитыми статуями своего бога.